

Лу Цзиньжань пристально смотрел на человека перед собой, и в глубине его глаз не было ни тени улыбки. Он действительно очень беспокоился о матери: сейчас она находилась в неизвестности, к тому же яд в её теле всё ещё не был нейтрализован. Однако он всегда умел мастерски скрывать свои чувства, если того хотел. И всё же этот юноша каким-то образом сумел всё понять.

— Тебе не нужно так на меня смотреть. Оказавшись вдали от дома, любой человек больше всего переживает за родных и друзей. К тому же люди любят находиться в привычной обстановке, так они чувствуют себя в большей безопасности.

— Ты проницательнее, чем я думал. Признаю, я недооценил тебя. Но чувство безопасности человек создает себе сам — если обстановка не нравится, её можно изменить.

Мэн Тинлань улыбнулся. Ему пришлось по душе эти слова. Неудивительно, что главный герой, обладая таким складом ума, смог добиться столь многого. Сам он тоже не верил в безопасность, дарованную другими, поэтому и скормил мужчине Рыб-близнецов.

— Раз ты знаешь, как сильно я хочу вернуться, не мог бы ты отправиться на материк пораньше? Я сделаю всё возможное, чтобы защитить тебя, — Лу Цзиньжань смотрел на юношу очень серьезно.

Мэн Тинлань отвел взгляд:

— Прости, пока это невозможно. Но я что-нибудь придумаю! Мой наставник искусен в гаданиях. Если ты так волнуешься о близких, я могу прямо сейчас отвести тебя к нему.

— Хорошо, спасибо, — Лу Цзиньжань понимал, что юноша действительно бессилен.

В конце концов, тот сейчас был лишь на средней ступени Царства Конденсации Истины, и даже сам Лу Цзиньжань не был уверен, что сможет в одиночку пересечь океан. Ему оставалось лишь надеяться, что мать сможет его дождаться.

Мэн Тинлань повел его в сторону храма. На самом деле он знал, что сейчас у наставника и других монахов утренние молитвы, и даже если они придут, придется ждать, но это было хоть каким-то утешением.

— Сейчас у них утренняя служба. Когда придем, не говори ни слова, нужно дождаться окончания, иначе наставник рассердится, — не забыл предупредить спутника Мэн Тинлань по пути.

Лу Цзиньжань кивнул, показывая, что понял.

Войдя в главный зал храма, они увидели два десятка монахов, преклонивших колени и

читавших сутры. Вокруг них витали письма священных текстов. Мэн Тинлань потянул Лу Цзиньжаня за собой, они опустились на колени позади всех и тоже начали читать.

Лу Цзиньжань с легким удивлением наблюдал за юношей: тот выглядел таким искренним, глаза закрыты, губы беззвучно шепчут слова молитвы. Оказывается, он был наполовину монахом.

Вокруг юноши тоже начали кружиться символы священных текстов. Лу Цзиньжань, подражая ему, сложил руки в молитвенном жесте и мысленно попросил о том, чтобы мать была в безопасности.

Спустя час утренняя служба завершилась. Монахи поприветствовали их и разошлись. Мэн Тинлань подвел гостя к Мастеру Цзинкуну и представил:

— Это мой наставник, Мастер Цзинкун.

Лу Цзиньжань сложил руки и поклонился:

— Младший приветствует Мастера Цзинкуна. Благодарю вас за помощь в исцелении моих ран.

— Амитабу! Это судьба, связавшая нас со странником, не стоит благодарности.

— Наставник, я пришел спросить, нет ли у вас какого-нибудь артефакта, который помог бы нам пересечь океан? Я хочу отправиться в путь как можно скорее.

Цзинкун долго смотрел на Мэн Тинланя, а затем покачал головой:

— Время еще не пришло.

— Тогда не могли бы вы, Мастер, погадать, в безопасности ли мои родные? — Лу Цзиньжань снова почтительно поклонился.

Цзинкун достал панцирь мистической нефритовой черепахи и две серебряные монеты, протянул их Лу Цзиньжаню и сказал:

— Возьми монеты, мысленно произнеси имя того, о ком спрашиваешь, и положи их внутрь.

Лу Цзиньжань послушался. Цзинкун взял панцирь и начал читать заклинание. Вскоре магические руны погасли, и мастер открыл глаза:

— Успокойся, странник. Этот человек сейчас в безопасности. Постарайтесь вернуться в

течение десяти лет. А ты, Тинлань, через полгода придешь ко мне для уединенной практики, а пока — учись у господина Лу.

— Понял, наставник.

— Благодарю вас, Мастер.

Они покинули храм. На обратном пути Мэн Тинлань наконец выдохнул. Хорошо, что всё в порядке! Иначе главный герой наверняка возненавидел бы его до глубины души. Ведь в оригинале истории было сказано, что они с матерью были единственными близкими друг другу людьми, и Лу Цзиньжань дорожил ею больше всего на свете, из кожи вон лез, чтобы найти способ снять яд, а позже вырезал целый клан того, кто отравил её.

— Не переживай, мой наставник очень точен в предсказаниях. Я буду стараться изо всех сил, чтобы мы смогли отправиться в путь как можно скорее. Меч тебе вернули, так что в ближайшие полгода не теряй времени — научи меня чему-нибудь, иначе потом не только я один окажусь в беде.

Узнав, что мать жива и невредима, Лу Цзиньжань сбросил груз с души и легко улыбнулся:

— Спасибо.

Мужчина и без того был невероятно красив, а от этой улыбки всё вокруг словно померкло.

Хм! Ну спасибо, так спасибо, зачем же так ослепительно улыбаться?

Кого он пытается соблазнить?

Они вышли на берег и встали против ветра. Лу Цзиньжань подавил свою истинную силу до уровня Конденсации Истины.

— Начинай первым.

Мэн Тинлань не стал церемониться и перешел в атаку. Таинственное Убийство Водных Истоков! Бурные волны превратились в четыре вихря, напоминающие смерчи, и устремились к мужчине.

В то же время, прикрываясь водяной завесой, юноша заиграл на флейте Ланьмэн. Мелодия была печальной и тоскливой, вызывая в глубине души самые горькие воспоминания.

Лу Цзиньжань взмахнул мечом, применив Небесный Гром, и разбил четыре вихря, летевших на

него.

Мелодия флейты невольно напомнила ему о самых тяжелых днях детства, проведенных с матерью. Темп музыки ускорился, стал тревожным. Привычная картина перед глазами начала окрашиваться в кровавые тона, превращаясь в самый страшный кошмар: мать корчится от мук отравления, а он, беспомощный, смотрит на неё. Тот мужчина, что бросил их, обнимает другую женщину, и они, счастливые и довольные, смеются над их жалким видом.

Заметив, что Лу Цзиньжань погрузился в созданную им иллюзию и его дыхание стало неровным, Мэн Тинлань тут же применил Искусство Меча Водного Сияния. Внезапно человек, чьи глаза были плотно закрыты, распахнул их.

Меч в его руке высек молнию, разрубившую бесчисленные водяные клинки. Лу Цзиньжань усмехнулся:

— Неплохо! Интересная задумка, но этого мало!

Следом он нанес серию ударов мечом, сокращая дистанцию. Мэн Тинлань тут же выставил защиту, уклоняясь и продолжая играть на флейте, нанося ментальный удар.

Движения Лу Цзиньжана замедлились, и в этот миг юноша взмахнул рукой, превратив воду в острое лезвие, направленное к горлу противника. Однако Лу Цзиньжань, усмехнувшись, воспользовался моментом и перехватил запястье юноши.

Мэн Тинлань, оттолкнувшись ногой, совершил кувырок и вырвался из захвата. Небесный Гром! В то же мгновение атака Лу Цзиньжана настигла его, и Мэн Тинлань едва успел уклониться.

Стоило ему оказаться в новом месте, как удар последовал снова — противник словно предугадывал каждый его шаг. Юноша тут же воздвиг водяной щит, но его всё равно отбросило на тридцать метров назад. Атака была слишком быстрой, и едва он коснулся земли, как противник снова оказался рядом.

Мэн Тинлань хотел перейти к дальнему бою, но не мог сравниться с ним в скорости и оказался полностью прижат к земле. В очередной раз, когда он попал под удар, меч противника снова лег к его горлу.

— Ты проиграл, — закончил он, убирая меч, и добавил: — Твой замысел в начале был хорош, но этого недостаточно. Тебе следовало атаковать мой дух сразу, как только я погрузился в иллюзию, а затем, пока я не успел среагировать, продолжать серию атак. Тогда я получил бы серьезные повреждения. А потом ты использовал водяное лезвие, зная, что это моя слабая сторона. Конечно, я тоже знал, что это моя слабость, поэтому и затянул тебя в свой ритм боя. Вот ты и проиграл.

Что ж! Он действительно побоялся нанести серьезный урон, используя прямую ментальную атаку — всё-таки они были одного уровня. Но, очевидно, его ожидания были слишком наивными!

<http://bllate.org/book/22108/2300936>